

Ахатов Альберт Тагирович

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАШКИРСКИХ АУЛОВ

В статье рассматривается вопрос о выяснении исследователями времени появления башкирских поселений (аулов). Установлено, что разными авторами оно определяется в широком хронологическом диапазоне IX-XVIII вв. Предполагается, что причиной подобных разночтений в датировке их возникновения является отсутствие единого методологического подхода к изучаемой проблеме. По мнению автора статьи, решению заявленной проблемы может помочь проведение этноархеологических исследований поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени XV-XVII вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 23-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DIALECTIC POTENTIAL OF MIMESIS OF ACTION IN THE POST-DRAMATIC THEATRE

Alesenkova Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Saratov State Conservatoire
alesenvic@gmail.com

The aim of the article is to study mimesis of action in the post-dramatic theatre. Being considered in the determining dependence on the object of imitation, action is shown in the cognitive aspect: it translates the meaning from the sphere of the rational into the sphere of irrational perception, being transformed from the dramatic into the symbolic one. Dialectical potential of the action mimesis is considered in the context of the theories developed by Plato, Aristotle, N. Berdyaev and Vyacheslav Ivanov.

Key words and phrases: post-dramatic theatre; dialectical method; dramatic/symbolic action; imitation (mimesis); realistic/idealistic symbolism.

УДК 93+902

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о выяснении исследователями времени появления башкирских поселений (аулов). Установлено, что разными авторами оно определяется в широком хронологическом диапазоне IX-XVIII вв. Предполагается, что причиной подобных разночтений в датировке их возникновения является отсутствие единого методологического подхода к изучаемой проблеме. По мнению автора статьи, решению заявленной проблемы может помочь проведение этноархеологических исследований поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени XV-XVII вв.

Ключевые слова и фразы: башкирский аул; время возникновения; этнография; археология; этноархеология.

Ахатов Альберт Тагирович, к.и.н.

*Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
bertik@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАШКИРСКИХ АУЛОВ

История развития поселенческой структуры у башкир на Южном Урале привлекала и продолжает привлекать внимание представителей разных научных дисциплин – историков, этнографов, археологов и филологов. В имеющихся работах, написанных на основе широкого круга письменных, архивных, картографических и этнографических материалов, рассматривались демографическое, хозяйственное, культурное, архитектурное развитие башкирской деревни (аула) в целом и история отдельных населенных пунктов в частности [1; 4; 7; 8; 13; 16; 17].

Несмотря на большое количество исследований и публикаций, посвященных данной теме, многие ее аспекты, особенно связанные с ранними этапами развития башкирских аулов, остаются не изученными и спорными на сегодняшний день.

Одним из дискуссионных остается вопрос о времени возникновения поселений у башкир. Данная проблема, так или иначе, затрагивалась большим количеством ученых (краткий историографический обзор работ которых был дан Ф. Ф. Шаяхметовым [15, с. 138]), но так и не нашла однозначного решения до настоящего времени.

Цель данной работы – рассмотреть, как решался вопрос датировки появления башкирских аулов разными авторами, и постараться определить пути решения данной задачи.

По мнению исследователей, процесс аулообразования у башкир был связан с особенностями их хозяйственной деятельности в прошлом – переходом от кочевого к полукочевому образу жизни и земледелию, в ходе которого на базе зимних поселений (кышлау) возникли стационарные поселения нового типа – аулы. Однако время их возникновения на разных территориях проживания башкир определялось неоднозначно [8, с. 12-16; 13, с. 123-127; 15, с. 151-156].

Согласно существующим легендам, преданиям и рукописным историям деревень, появление отдельных населенных пунктов башкир относится еще к первой половине II тыс. н.э. Так, по некоторым данным, д. Ахметова на реке Мензиля была основана в XII в., д. Абзаново, д. Айтмамбетово, д. Азау, д. Кызгы, д. Тавакасово, д. Тимербаево, д. Тирякле, д. Узунларово, д. Кызыл Яр Архангельского района – в XIII в., д. Мурадымова Аургазинского района – в XIV в., д. Нижнее Зайтово, д. Кугарчин-Буляк Шаранского, д. Каразирик Бураевского, д. Манчар, д. Старо-Дюмеево Илишевского районов Республики Башкортостан возникли в XV в. [2, с. 403-404; 13, с. 14, 122].

По мнению Ф. Г. Хисамитдиновой, упоминаемые в башкирских шежере названия д. Мукач Мелеузовского, д. Чатырман Федоровского, д. Балгажи Миякинского, д. Чукурово Татышлинского районов и т.д. следует относить к XVI в. [13, с. 14]. А. З. Асфандияров, занимавшийся изучением истории сел и деревень Башкортостана,

считал, что шежере представляют собой «не очень надежный источник при определении даты возникновения сел» [1, с. 3], однако также связывал возникновение постоянных населенных пунктов у башкир с вхождением последних в состав Русского государства [Там же, с. 9].

Нужно отметить, что первые письменные сведения о башкирских аулах относятся к концу XVI в., когда документально были зафиксированы деревни Шугурова и Минская (1591, 1592-1626 гг.), Игибахтина (1596 г.), Телевая (1600 г.), Челчеуцкая (1600 г.) и др. Однако массово деревни башкир начинают отмечаться в архивных документах со второй половины XVII в. [13, с. 14-15].

Одним из первых исследователей, высказавшихся о времени возникновения башкирских деревень, стал А. П. Чулошников, который считал что у башкир более прочные поселения на призимовочных участках (аулы) появляются не позднее конца XVII в. [14, с. 5].

По мнению Р. Г. Кузеева, башкирские аулы в Западной Башкирии возникли задолго до XVI в., в Восточной – в конце XVI – начале XVII в. Условными границами этих областей на середину XVIII в. являлись долина нижнего течения р. Уфы (от города Красноуфимска) до ее впадения в р. Белую – на севере и долина р. Демы на юге [10, с. 22, 99, 142].

По словам Б. Г. Калимуллина, на юге и востоке проживания башкир появление аулов произошло в XIII-XIV вв., на западе и северо-западе несколько раньше – «в болгарский период» [8, с. 16]. Позднее он уточнил эти датировки для южных и восточных районов до XIII-XVI вв., для западных и северо-западных – до X-XII вв. [7, с. 9].

Предложенная Б. Г. Калимуллиным датировка возникновения аулов XIII-XIV вв. для южных районов Башкортостана, по мнению Р. Г. Кузеева, не могла быть «подтверждена или опровергнута» [9, с. 76]. Сам исследователь, изучая развитие хозяйства башкир в X-XX вв., уточнил свою точку зрения, что появление у них поселений было связано с постепенным переходом от кочевого к разным формам полукочевого скотоводства в XI-XV вв. Однако перерастание зимних стоянок кочевников в деревни с постоянными типами жилищ, тем более с какой-либо устоявшейся планировкой, по его мнению, было длительным процессом, не завершившимся и в XVII в. В некоторых отдаленных горно-лесных районах Южного Урала постоянные поселения башкир возникли в конце XVII – начале XVIII в. [Там же, с. 64-65, 76-77].

С. Н. Шитова согласилась с выводом Р. Г. Кузеева, «что на большей части Башкирии переход населения от кочевого скотоводства к полукочевому “с более менее длительным пребыванием в зимнее время на одном месте” происходил с XI в.» [17, с. 24]. Не отрицала она и того, что зимники с основательно построенными жилищами могли существовать у башкирского населения в XIII в. Однако начальным этапом формирования поселенческой структуры башкир исследовательница считала период присоединения к Русскому государству (XVI в.). По ее мнению, процесс возникновения деревень на разных территориях происходил в разное время. Так, если у северных и северо-восточных башкир ранняя история поселений относится к XVI-XVII вв., образование основной массы селений юго-западного Башкортостана к концу XVI – первой половине XVII в., то большинство деревень юго-восточного Зауралья было основано во второй половине XVII – начале XVIII в. [Там же, с. 25, 27-28, 32-33].

Позднее она в целом подтвердила высказанную ранее точку зрения, отметив, что раньше всего, с середины XVI в., стационарные поселения появились преимущественно в сельскохозяйственных районах – Среднее Приуралье, Прикамье, бассейн нижнего течения р. Белой и Быстрый Танып. В XVII в. деревни имелись уже практически у всех групп башкир [3, с. 186].

А. Н. Усманов, также связывавший усиление процесса перехода башкир к земледелию и оседлой жизни с присоединением к Российскому государству, отмечал, что в зауральской части Башкортостана постоянные аулы появились позднее – в конце XVII в. [12, с. 242-243].

Ф. Г. Хисаметдинова считала, что начальный этап аулообразования башкиры пережили дважды: в домонгольскую эпоху (точная датировка не определена) и после присоединения к Русскому государству. Исследовательница также пришла к выводу, что если к XVI-XVII вв. в западной части Башкортостана уже давно существовали постоянные аулы, то в восточных и южных районах в XVI-XVIII вв. процесс аулообразования еще не завершился [13, с. 123, 127]. Ф. Ф. Шаяхметов, уделивший большое внимание исследуемой проблеме, выдвинул гипотезу о появлении постоянных поселений с сельскохозяйственным населением на северо-западной и северной территориях расселения башкир в XII-XV вв., в восточной и южной частях – не ранее XVII-XVIII вв. [15, с. 153-154].

Высказанные Ф. Г. Хисаметдиновой и Ф. Ф. Шаяхметовым предположения о раннем появлении башкирских аулов опирались в том числе и на археологические данные. В частности, они апеллировали к исследованиям Н. А. Мажитова, считавшего, что «башкирский этнос формировался как прямой наследник культуры бахмутинских, турбаслинских и ранних караякуповских племен Южного Урала VII-VIII вв., у которых, в совокупности, имелось около 400 городищ и селищ, густой сетью покрывающих весь Южный Урал» [6, с. 162]. По мнению исследователя, в IX-XII, XIII-XIV вв. поселения продолжали оставаться важными составляющими образа жизни башкирских племен [Там же, с. 192-193], кроме которых у башкир существовали и средневековые города [11, с. 150-201].

В своих выводах Н. А. Мажитов использовал в том числе и данные археолога Г. Н. Гарустовича, который установил наличие прямой преемственности между поселенческими комплексами приуральских племен X-XV вв. и этнографическими реалиями традиционного быта башкирского народа [5, с. 226]. Что касается вопроса, к какому времени следует относить появление аулов у приуральского (башкирского) населения края,

исследователь ответил, что «скорее всего они возникают позднее XV в. Во всяком случае, на большей территории Башкортостана этот процесс, видимо, следует относить ко времени позднее ухода ногайцев» [Там же, с. 115].

Таким образом, суммируя данные о времени появления аулов на разных территориях проживания башкир, нужно отметить, что по разным источникам и исследованиям оно определяется в достаточно широком хронологическом диапазоне с IX по XVIII в. (см. таблицу).

Сводная таблица датировок появления башкирских аулов

	Западные и северные районы	Восточные и южные районы
Легенды, предания, рукописные истории деревень, шежере	XII-XVI вв.	
Письменные источники	конец XVI в.	
А. П. Чулошников	не позднее конца XVII в.	
Р. Г. Кузеев (1950-е гг.) (1970-е гг.)	до XVI в. XI-XV вв.	XVI – начало XVII в. конец XVII – начало XVIII в.
А. З. Асфандияров	вторая половина XVI в.	
Б. Г. Калимуллин	X-XII вв.	XIII-XVI вв.
С. Н. Шитова	XVI в.	XVII – начало XVIII в.
А. Н. Усманов		конец XVII в.
Ф. Г. Хисаметдинова 1 этап	VIII-XII вв.	
2 этап	XVI в.	XVI-XVIII вв.
Ф. Ф. Шаяхметов	XII-XV вв.	XVII-XVIII вв.
Н. А. Мажитов	IX-XII вв.	
Г. Н. Гарустович	позднее XV в.	

Одной из главных причин такого разброса во времени, очевидно, следует считать отсутствие единого методологического подхода к изучению проблемы. По словам этнографа С. Н. Шитовой, этот «вопрос оказался труднорешимым не только из-за недостатка документальных источников по ранним периодам истории, но и по причине неразработанности критериев, позволяющих отличить ранние аулы от прежних зимовок» [17, с. 23]. По мнению самой исследовательницы, для ранних деревень (аулов) выделялись следующие признаки: «Это, прежде всего, более-менее постоянное место расположения; прочно сооруженные, рассчитанные не на один сезон жилища – избы, землянки. Основание таких поселений было целесообразно при наличии вотчины – определенной территории, в пределах которой и проходила хозяйственная жизнь аула. Контингент населения аула был более широким, чем зимовки: он мог объединять несколько кочевых общин и даже включать чужеродные элементы» [Там же, с. 26]. Однако указанные критерии нуждаются в уточнении и дополнении с привлечением новых источников и материалов. Так, исследования археолога Г. Н. Гарустовича памятников XII-XIV вв. (предположительно относящихся к зимним становищам башкир) показали не только наличие в них жилищ в виде срубов и полуземлянок, но и позволили сделать вывод, что здесь в зимнее время могли собираться члены нескольких небольших родовых общин или семей [5, с. 81, 102, 105].

Таким образом, говоря о времени возникновения башкирских аулов, нужно отметить следующее. По мнению исследователей, появление поселений у башкир было связано с их переходом от кочевого к полукочевому образу жизни и земледелию, в ходе которого на базе зимних стойбищ (кышлау) возникли стационарные поселения нового типа – аулы. Вопрос о времени начала и завершения этого процесса остается открытым, поскольку определяется разными исследователями (прежде всего, этнографами и археологами) в широком хронологическом диапазоне IX-XVIII вв., в том числе IX-XVI вв. – для западных и северных, XVI-XVIII вв. – для восточных и южных районов проживания башкир.

В целом, говоря об исследовании ранних этапов развития башкирских аулов и времени их появления, нужно отметить, что в этом направлении проделана огромная работа и собран большой фактологический материал.

Для дальнейшего успешного решения данного вопроса необходимо проведение исследования поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени XV-XVII вв. на основе этноархеологического подхода, подразумевающего сопряжение археологических и этнографических материалов, дополненных письменными, картографическими и ойконимическими данными. Их изучение позволит не только определить взаимосвязь между поселенческими памятниками Южного Урала 1-й половины II тыс. н.э. и башкирскими аулами XVII-XIX вв., но и дать более полную картину их развития в целом.

Список источников

1. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Башкирские исторические предания и легенды / авт.-сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Китап, 2015. 528 с.
3. Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с.
4. Бикбулатов Н. В. Башкирский аул: очерк общественной и культурной жизни. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. 214 с.
5. Гарустович Г. Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: дисс. ... к.и.н. Уфа, 1998. 340 с.
6. История башкирского народа: в 7-ми т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Уфа: Гилем, 2012. Т. II. 416 с.
7. Калимуллин Б. Г. Башкирское народное зодчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. 131 с.
8. Калимуллин Б. Г. Планировка и застройка башкирских деревень. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1959. 108 с.

9. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Изд-е 2-е, стереотип. Уфа: Китап, 2009. 296 с.
10. Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкирского народа (часть 1). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 185 с.
11. Мажитов Н. А. Вопросы древней и средневековой истории башкирского народа. Уфа: Гилем; Башк. энцикл., 2013. 300 с.
12. Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Изд-е 2-е, испр. и доп. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 336 с.
13. Хисамитдинова Ф. Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков. Уфа: Информреклама, 2005. 280 с.
14. Чулошников А. П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII в. // Материалы по истории БАССР: в 5-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 1. Ч. 1. С. 3-64.
15. Шаяхметов Ф. Ф. Между Великой степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII-XIX вв.: монография. Уфа: БГУ, 2005. 284 с.
16. Шитова С. Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 219 с.
17. Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир: вторая половина XIX – первая четверть XX в. М.: Наука, 1984. 252 с.

ON THE TIME OF THE BASHKIR AULS ORIGIN

Akhatov Al'bert Tagirovich, Ph. D. in History

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bertik@mail.ru

The article summarizes the researches on the time of origin of the Bashkir settlements (auls). The paper shows that researchers refer this historical phenomenon to a broad chronological period from the IX to the XVIII century. The author supposes that such disagreements on the date are conditioned by the absence of an integrated methodological approach to the problem. According to the author, ethno-archeological studies of the Bashkirs' settlement complexes of the Late Middle Ages and Modern Time (the XV-XVII centuries) can contribute to solving the stated problem.

Key words and phrases: Bashkir aul; time of origin; ethnography; archeology; ethno-archeology.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблема усиления внимания международной общественности в период 60-х – 70-х гг. XX века к глобальным проблемам окружающей среды, ряд поводов для недавней актуализации данного вопроса, а также причинно-следственные связи и мероприятия, сопутствовавшие развитию современного международного природоохранного порядка. Основное внимание уделяется сменившим друг друга в общественном сознании базисным понятиям антропоцентризма и экоцентризма, а также экономическим связям и глобальным историческим событиям, повлиявшим на необходимость срочного укрепления международного сотрудничества для решения усугубляющихся экологических проблем.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; экоцентризм; окружающая среда; глобальные экологические проблемы; концепция устойчивого развития; природоохранная деятельность.

Бабинцева Екатерина Алексеевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
babintseva_ea@rudn.university

ЭКОЦЕНТРИЗМ В МИРОВОМ СОЗНАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В контексте формирования международного экологического сознания примечателен период, относящийся ко второй половине XX века. В 60-е – 70-е гг. наблюдается преобладание концепции экоцентризма над столетиями главенствовавшей в мире идеей значимости исключительного благополучия человеческого индивида – антропоцентризмом.

В качестве примеров, иллюстрирующих период усиления межгосударственного сотрудничества в сфере экологизации и концентрации внимания общественности на вопросах охраны окружающей среды, можно указать ряд конференций и аналогичных встреч, посвященных сопутствующим проблемам, а также международные документы, принятые по результатам подобных мероприятий. К наиболее важным событиям такого рода принято относить Конференцию ООН по проблемам окружающей среды, состоявшуюся в Стокгольме в 1972 г., на которой был впервые поднят вопрос «концепции устойчивого развития», развивавшийся далее уже в 80-х гг. и в наше время, а также озвучено 26 принципов охраны окружающей среды, закрепленных в Стокгольмской декларации [1]; «Саммит Земли» и Конференцию ООН 1992 г. по охране окружающей среды и развитию, состоявшиеся в Рио-де-Жанейро. Первая упомянутая встреча на высшем уровне получила свое прикладное продолжение в 2002 г. в Йоханнесбурге, однако уже в 1992 г. была принята знаменитая Рамочная конвенция ООН об изменении климата, позже конкретизированная и дополненная рядом документов, одним из которых стал Киотский протокол 1997 г. Конференция по охране окружающей среды и развитию не только стала поводом для создания сопутствующей декларации, закреплявшей правовое